

Евреи и фашизм. Брак по-итальянски

Маргарита Царфати

Бенито Муссолини

«В Италии абсолютно нет разницы между евреями и неевреями в какой-либо сфере — в религии, политике, армии, экономике... Итальянские евреи нашли свой Сион здесь, на нашей любимой земле». Это строки из статьи, опубликованной в 1920 году в популярной итальянской газете *Il Popolo d'Italia*. Редактором издания и автором материала был не кто иной, как будущий лидер страны Бенито Муссолини — в те годы политический журналист и глава «Союза борьбы».

Через два года — в октябре 1922-го — Муссолини возглавил поход на Рим сторонников Фашистской партии (так называемый «марш чернорубашечников»). Испугавшись угрозы гражданской войны и взвесив все за и против, король Виктор Эммануил III назначил харизматичного Бенито новым главой правительства.

Тот еще не был дуче — Италия оставалась парламентской демократией, да и большинство депутатов представляли либеральные партии. Но уже к 1925 году страна фактически превратилась в однопартийное государство, парламентские выборы были отменены — вместо этого [Большой фашистский совет](#), контролируемый Муссолини, представлял единый список кандидатов.

На этапе создания и становления Национальной фашистской партии (PNF) в числе ее сторонников было немало евреев, а некоторые из них даже оказались среди членов высшего партийного органа — того самого Большого фашистского совета. Далеко не последнюю роль в укреплении партийных рядов сыграла любовница и биограф Муссолини, автор многих его речей, журналист и искусствовед, еврейка Маргарита Царфати. Сестра Муссолини Эдвиге писала в мемуарах, что «Любовь Бенито к этой женщине была очень глубокой ... она изменила психологический и эмоциональный склад его характера».

После встречи в 1923 году с главным раввином Рима Муссолини заявил, что «итальянское фашистское движение никогда не встанет на путь антисемитизма. Своими поступками... антиеврейские организации порочат саму фашистскую идею».

Одним из главных финансистов партии был банкир Этторе Овацца — отпрыск влиятельной и богатой еврейской семьи из Турина. Все мужчины этой семьи пошли добровольцами на фронт в годы Первой мировой, а Этторе участвовал в походе на Рим в 1922-м. Убежденный сторонник Муссолини, в 1934 году Овацца начал издавать газету [La Nostra Bandiera](#) («Наш флаг»), отражающую взгляды профашистски и антиссионистски настроенных евреев Италии.

Фульвио Сувич

Этторе Овацца

В 1933 году к власти в Германии приходит НСДАП во главе с Гитлером, восхищенным принципами итальянского фашизма: чувством национальной гордости, ненавистью к коммунизму, милитаризмом и пр. Между Германией и Италией начинается сближение, и фюрер в свою очередь влияет на Муссолини, ужесточающим свою позицию по многим вопросам. В 1935-м Италия начинает войну против беззащитной Эфиопии (соседние с ней Сомали и Эритрея были итальянскими колониями). Вторжение осуждает Лига Наций, в которой Италию представлял еврей Фульвио Сувич — на тот момент заместитель министра иностранных дел.

В октябре 1936 года подписывается договор о дружбе с нацистской Германией, а в 1939-м страны заключают Стаальной пакт.

Несмотря на тесный союз, к еврейскому вопросу в Германии и Италии относились по-разному. Еврейская община Германии была заметно больше, чем в Италии, где евреи составляли лишь 0,1% подданных. Итальянские евреи органично вписались в жизнь страны, где местное население, за исключением отдельных католических групп, не испытывало к ним враждебных чувств. В то же время в Германии политический антисемитизм всегда имел достаточно

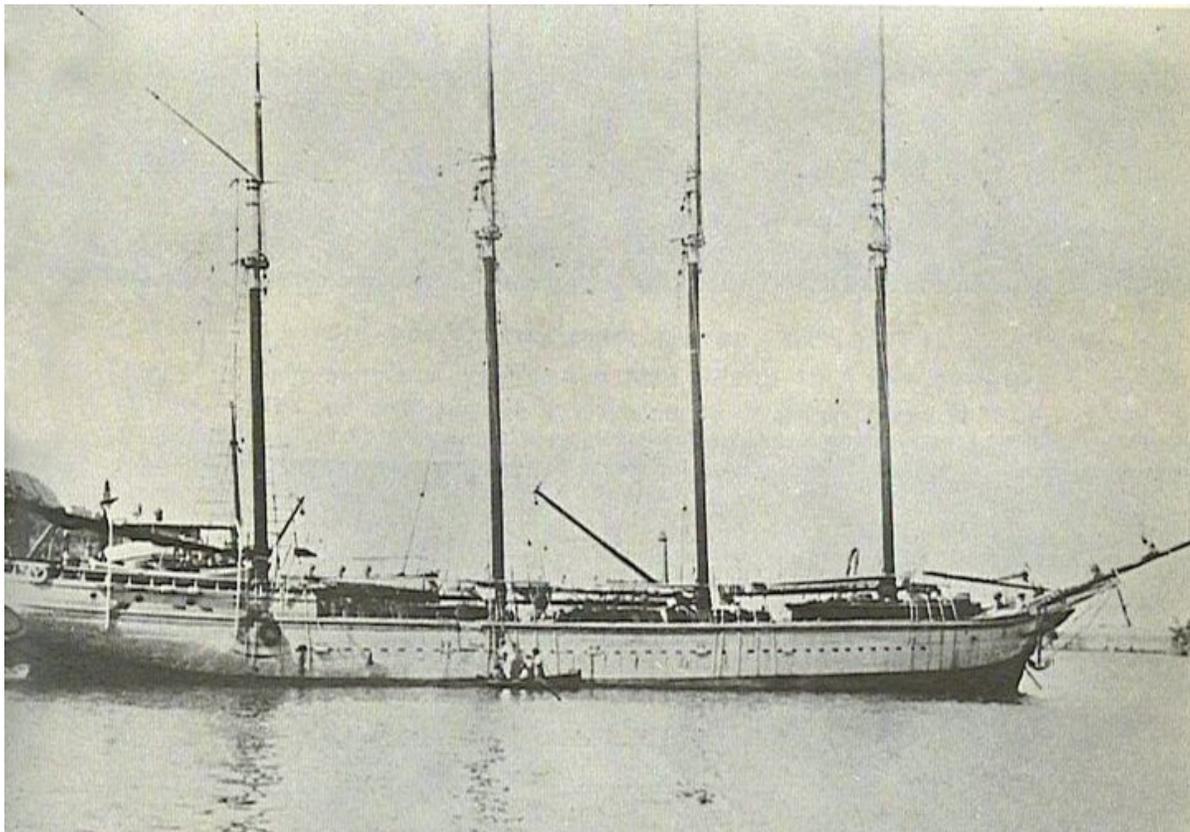
приверженцев.

Из общины итальянских евреев вышло непропорционально много выдающихся политиков, ученых и деятелей культуры общенационального значения.

Восемнадцатым премьер-министром Италии стал еврей Алессандро Фортис — соратник Джузеппе Гарибальди, сражавшийся вместе с ним за объединение страны. Фортис занимал кабинет главы правительства с марта 1905 года по февраль 1906 года. Его сменил на этом посту еврей по отцу, барон Сидней Константино Сонино. Следующим премьер-министром стал еврей Луиджи Луццати, до этого возглавлявший почти 20 лет министерство финансов. Джузеппе Оттоленги был военным министром в 1902 — 1903 годах, а уроженец Лондона Эрнесто Натан в 1907 году стал мэром Рима, будучи в 1911-м переизбран на второй срок.

В годы Первой мировой войны в итальянской армии служили около 50 высших офицеров еврейского происхождения, всего же армейскую лямку тянули около 8 000 евреев — гигантская цифра для крошечной общины. Анджело Модена окончил войну командующим дивизией в генеральском звании. Роберто Сегре отличился в ряде сражений и возглавил штаб пехотного корпуса. К концу войны получил генеральское звание отличившийся в боях Эмануэле Пульезе, завершивший карьеру в звании генерал-лейтенанта и отмеченный высшими военными наградами Италии. Паоло Марани имел звание вице-адмирала, а командиры боевых кораблей Аугусто Капон, Франко Нуньес и Гвидо Сегре дослужились впоследствии до адмиральского звания.

В 1934-м правительство страны даже разрешило открыть в Чивитавеккья морскую школу для членов «[Бейтара](#)», где обучались еврейские юноши со всей Европы, Эрец Исраэль и Южной Африки, многие из которых стояли потом у истоков израильского флота.

Учебное судно «Сара - 1», морская школа «[Бейтара](#)» в Чивитавеккья

После прихода в Германии к власти нацистов Италия приняла еврейских беженцев из этой страны. Но с 1936 года политика начинает меняться, в июле 1938-го под непосредственным влиянием немецких нацистов публикуется так называемый «Расовый манифест» — псевдонаучное обоснование неравноценности рас, а в октябре того же года принимается антиеврейский «Закон о защите расы». Иудеи больше не имели права оставаться на государственной службе и в армии, учиться в государственных школах и университетах, быть членами Фашистской партии, их права на владение собственностью ограничивались, запрещались смешанные браки.

Магазины и кафе обязали поместить объявления, что евреи у них нежелательны, еврейские организации были распущены. Новое законодательство было столь дискриминационно, что даже Папа Пий XII, не отличавшийся большой симпатией к иудеям, отправил письмо протеста Муссолини. Надо отметить, что значительная часть итальянцев, в том числе члены Фашистской партии и даже один из ближайших сподвижников дуче — маршал авиации Итало Бальбо, — негативно восприняли эти законы. Сам Муссолини подчеркивал, что они были приняты по политическим причинам —

дабы продемонстрировать идеологическую близость с Германией.

Как бы то ни было, «Закон о защите расы» начал немедленно влиять на жизнь итальянских евреев. Этторе Овацца был исключен из партии, а его брат уволен из армии. Два брата банкира-фашиста трезво оценили новую реальность и покинули страну, как это сделали многие итальянские евреи, включая Маргариту Царфати. Среди уехавших были и люди, всегда скептически относившиеся к фашистам, — как известный композитор и пианист Марио Кастельнуово-Тедеско, так и старые члены Фашистской партии, например, композитор Ренцо Масарани, в 1922 году участвовавший в походе на Рим и бывший чуть ли не одним из официальных композиторов Фашистской партии. Этторе остался, полагая, что его друг Бенито одумается и даже обратился к нему с проникновенным письмом, оставшимся без ответа. Осенью 1943-го Овацца попытался бежать в Швейцарию, но было уже поздно — банкир с семьей были убиты солдатами СС.

Номера журналов «Защита расы»

Не раз Германия требовала от союзника принять участие в уничтожении евреев, но итальянцы часто вели себя не так, как хотелось бы нацистам. Так, например, итальянские оккупационные войска в Хорватии в 1942 году

отказываются передавать евреев немцам. Решение утверждает лично Муссолини. Из итальянской зоны оккупации в Греции также не был депортирован ни один еврей. Более того, из оккупированных немцами Салоник итальянцы вывезли 350 евреев, имевших гражданство Италии, не позволив отправить несчастных в концлагерь. В начале 1943 года, когда итальянцам был передан контроль над юго-востоком Франции, они прекратили охоту на евреев и даже отменили принятое французами решение о ношении [«жёлтой звезды»](#). 25 февраля 1943 года на встрече в Риме с Муссолини министр иностранных дел Германии [Иоахим фон Риббентроп](#) прямо обвинил союзников в саботаже депортации евреев из Франции. После этого итальянцы пообещали интернировать евреев из своей зоны оккупации в концлагерь, что и было сделано, правда, лагерь оказался поселением с приемлемыми условиями жизни, где корректно обращались с заключенными, даже позволив им обустроить [синагогу](#).

Война между тем продолжается, и в июле 1943 года союзники высаживаются на Сицилии, а вскоре Виктор Эммануил III смещает со своего поста Муссолини, меняя его на фельдмаршала Пьетро Бадольо, который берет дуче под арест. 12 сентября 1943 года Муссолини был освобожден немецкими командос под началом Отто Скорцени и возвращен в северную Италию, где провозгласил марионеточное государство — Итальянскую социальную республику. В конце сентября Бадольо подписывает документ о капитуляции Италии, однако немцы продолжают яростное сопротивление и полностью берут бразды правления в свои руки на контролируемых вермахтом территориях. С этого момента начинается депортация в концлагерь собственно итальянских евреев. Около 12 000 евреев из Рима, Милана, Генуи, Венеции, Флоренции и некоторых других городов нацисты отправляют в Освенцим.

Итальянцы возмущены подобными акциями, многие помогают преследуемым, так, например, 74 еврейских ребенка спасает священник семинарии в деревне [Нонантола](#) вблизи города Модена. Епископ Джузеппе Пласидо Николини и отец Алдо Бруначчи смогли укрыть около 200 евреев в 26 монастырях. Карой за помощь евреям была неминуемая смерть. Например, обнаружив тайное убежище в монастыре [Чертоза ди Фарнета](#) у города [Лукка](#), эсэсовцы расстреляли 4 сентября 1944 года вместе с евреями 60 монахов и других гражданских лиц. Офицер Ваффен-СС, отдавший приказ о казни, — Герман

Лангер — скончался в 2016 году в возрасте 96 лет в немецком городе Линден.

Праведник народов мира, отец Алдо Бруначчи

В годы войны погибло около 15% евреев Италии — в разы меньше, чем в других странах Европы. Около 700 итальянцев официально признаны праведниками народов мира — для страны, чья еврейская община до войны едва превышала 50 000 человек, — это немало. Тем не менее история Италии 1920 — 40-х годов наглядно продемонстрировала — «хорошего» фашизма не бывает, даже если он поначалу рядится в тогу единства разных классов вокруг идей о патриотизме и величии [государства](#).

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»